

Agatha Christie[®]
ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Agatha Christie[®]

Агата Кристи

Рождество Эркюля Пуаро
Лощина

Москва
2017

УДК 821.111–312.4
ББК 84(4Вел)–44
К82

Agatha Christie

HERCULE POIROT'S CHRISTMAS

© 1938 Agatha Christie Limited. All rights reserved

THE HOLLOW

© 1946 Agatha Christie Limited. All rights reserved

AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie Signature
are registered trade marks of Agatha Christie Limited
in the UK and elsewhere. All rights reserved

Оформление серии *А. Саукова*

Кристи, Агата.

К82 Рождество Эркюля Пуаро ; Лощина / Агата Кристи ; [пер. с англ. А. В. Бушуева, А. С. Петухова]. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 448 с. – (Агата Кристи. Золотая коллекция).

ISBN 978–5–699–95238–0

Рождество Эркюля Пуаро

На празднование Рождества престарелый миллионер Симеон Ли в кои-то веки решил собрать всю свою многочисленную родню. Но праздник был неожиданно прерван грохотом мебели, за которым последовал ужасный крик. Сбежавшиеся на шум домочадцы обнаружили главу семейства лежащим в луже крови посреди своего кабинета. На место преступления вызван инспектор Сагден, у которого, по счастливой случайности, в то время гостил непревзойденный детектив Эркюль Пуаро. Естественно, он тоже приехал в дом Ли, где обнаружил атмосферу всеобщей подозрительности. Миллионера мог убить кто угодно – ибо вся родня втайне ненавидела этого семейного тирана. Улик много, но ни одна из них не указывает ни на кого из присутствующих. Вот оно, настоящее дело для «серых клеточек» великого бельгийца...

Лощина

Эркюль Пуаро приглашен на выходные отдохнуть в поместье своей знакомой, леди Энкейтлл, носящее название «Лощина». Прибыв на место, детектив видит удивительную скульптурную композицию, созданную, казалось бы, специально к его приезду. Доктор Кристоу живописно лежит в луже красной краски, его жена Герда стоит над ним с пистолетом, а остальные гости застыли вокруг в «немой паузе». Однако действительность не имела ничего общего с искусством: красная краска оказалась кровью, да и пистолет в руках у женщины был самым настоящим. Налицо убийство. Пуаро выясняет, что погибший при жизни вел довольно запутанную личную жизнь и все его «привязанности» в данный момент находятся в «Лощине». Все улики указывают на жену Кристоу. Но Пуаро чувствует: тут что-то не так...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Бушуев А.В., Бушуева Т.С., перевод на русский язык, 2015
© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-95238-0

**РОЖДЕСТВО
ЗРКЮЛЯ ПУАРО**

...Но кто бы мог подумать,
Что в старике так много крови?

У. Шекспир «Макбет»¹

От автора

Мой дорогой Джеймс!²

Ты всегда был моим самым верным и доброжелательным читателем, и я была не на шутку встревожена, когда услышала от тебя слово критики. Ты пожаловался, что—де мои убийства стали чересчур интеллигентными, даже анемичными. Ты возжаждал «хорошего зверского убийства и много—много крови». Убийства, в жестокости которого ни у кого не возникнет сомнений!

Итак, это история, написанная специально для тебя. Надеюсь, она тебе понравится.

Любящая тебя свояченица Агата

¹ Пер. М. Лозинского.

² Джеймс Уотт — муж старшей сестры А. Кристи.

Часть I 22 ДЕКАБРЯ

Глава 1

Подняв воротник пальто, Стивен быстрым шагом прошел по платформе. Над железнодорожным вокзалом висел туман. Огромные локомотивы громко шипели, выбрасывая в стылый сырой воздух облака пара. Все вокруг было грязным и почерневшим от копоти.

«Что за мерзкая страна!.. Что за мерзкий город!» — с отвращением думал он.

Первая восторженная реакция на Лондон, с его магазинами, ресторанами и шикарно одетыми женщинами, куда-то улетучилась. Теперь город представлялся ему куском сверкающего горного хрусталя в дешевой, безвкусной оправе.

Вот если б снова оказаться дома, в Южной Африке! Стоило подумать об этом, как он тотчас испытал острый приступ тоски по дому. Солнце... голубое небо... цветущие сады... цветы... изгороди из сланцевых плиток... синие вьюнки, цепляющиеся за стены домов...

А здесь... грязь, копать и бесконечные толпы людей, вечно куда-то спешащих и толкающихся. Вечно занятые делом муравьи, трудолюбиво снующие вокруг муравейника.

«Наверное, зря я сюда приехал», — промелькнуло у него в голове.

Затем, вспомнив про цель приезда, Стивен сурово поджал губы. Нет, черт побери, он доведет это дело до конца! Он столько лет по-

святил разработке планов... Он всегда намеревался это сделать... И он это сделает. Да-да, он непременно доведет задуманное до конца!

Это короткое сомнение, эти внезапные вопросы, адресованные самому себе... Зачем? Стоит ли оно того? К чему цепляться за прошлое? Почему бы не забыть обо всем? Нет, все это лишь минутная слабость. Он не мальчик, чтобы шарахаться из стороны в сторону в угоду мимолетной прихоти. Он — сорокалетний мужчина, уверенный в себе, имеющий цель в жизни. Он доведет дело до конца. Он выполнит то, что привело его в Англию.

Стивен вошел в вагон и зашагал по коридору в поисках свободного места. Он отказался от услуг носильщика и сам нес свой кожаный чемодан, заглядывая в одно купе за другим. Поезд был полон. Все места заняты. До Рождества оставалось всего три дня. Стивен Фарр с раздражением смотрел на переполненные вагоны.

Повсюду люди! Безликая людская масса! Такая... какое бы подобрать слово... серая, такая унылая! Все одинаковые, не отличимые друг от друга! Те, у кого не было овечьих физиономий, походили на кроликов, подумал Фарр. Некоторые болтали и суетились. Другие, преклонного возраста, недовольно ворчали. Эти были больше похожи на свиней.

Даже девушки, стройные, с лицом в форме сердечка, с алыми губами, были удручающе одинаковы. Стивен неожиданно подумал о том, что тоскует по вельду¹, по пустынным, выжженным солнцем равнинам.

Он заглянул в очередное купе, и у него перехватило дыхание. Эта девушка была совершенно иной. Черные волосы, красивая матовая кожа, глаза, в которых есть глубина и темнота ночи. Печальные, гордые глаза Юга... С трудом верилось, что такая девушка сидит в поезде среди этих серых, унылых людей. Что забыла она в серой, тоскливой внутренней Англии? Ей следовало стоять на балконе с розой в зубах, с черной кружевной мантильей на гордой

¹ Вельд (велд) — обширные засушливые плато в Южной Африке, главным образом в ЮАР, расположенные в междуречье рек Лимпопо и Вааль и в верхнем течении реки Оранжевая.

головке... а вокруг должны быть пыль и жара... И запах крови — запах корриды — должен царить в воздухе. Ей полагалось сиять красотой, а не сидеть, забившись в угол, в купе железнодорожного вагона третьего класса.

Стивен Фарр был наблюдателен. От его цепкого взгляда не ускользнуло ничто: ни потертое черное пальто, ни ношенная юбка, ни дешевые матерчатые перчатки и такие же дешевые туфли, ни дерзкая нота огненно-красной сумочки. Тем не менее чувствовался в ней некий шик. Она была прекрасна, этаким ярким, экзотический цветок...

Какого дьявола она забыла в этой стране туманов, холода и вечно куда-то спешащих трудолюбивых муравьев?

«Я должен узнать, кто она такая и что делает здесь... — подумал Стивен. — Я обязан это узнать».

Глава 2

Пилар сидела, прижавшись к окну, и думала о том, как неприлично и странно пахнут англичане. Именно это поразило ее в Англии сильнее всего — совершенно иные запахи. Ни запаха чеснока, ни пыли, почти не пахло духами. В холодном вагоне стоял затхлый запах железных дорог — серы, мыла и еще один, ужасно противный. Похоже, он исходил от мехового воротника дородной особы, сидевшей с ней рядом. Пилар брезгливо принялась, вдыхая запах нафталина. И как только люди носят такое на себе, подумала она.

Раздался паровозный гудок, что-то прокричал зычный голос, и поезд, дернувшись, тронулся с места. Ага, они едут. Она тоже едет...

Сердце учащенно забилося в груди. Получится ли у нее? Сумеет ли она осуществить задуманное? Несомненно... Она ведь все обдумала, все до мельчайших подробностей... И теперь готова ко всему, к любому повороту событий. Нет-нет, у нее все получится... у нее непременно должно все получиться... обязательно...

Уголки рта Пилар поползли вверх. Внезапно он стал каким-то жестоким, этот рот. Жестоким и жадным... как губы капризного ре-

бенка или котенка... рот, которому ведомы одни лишь собственные желания, зато пока не ведома жалость.

Она с жадным любопытством ребенка огляделась по сторонам. Все эти люди, семеро... как забавно... все они англичане! Все на вид такие богатые, такие преуспевающие... чего только стоит их одежда... их обувь... О да, похоже, Англия — богатая страна, как она всегда слышала. Зато какие унылые у всех лица, какие удручающе серьезные...

Зато в коридоре стоит видный мужчина. Настоящий красавец, подумала Пилар. Ей понравилось его загорелое бронзовое лицо, прямой нос и широкие плечи. Девушка тотчас поняла: он тоже любит ее. Хотя и не разглядывая его в упор, она знала: он то и дело смотрит на нее... более того, знала, *как именно* он на нее смотрит.

Пилар отметила это без особого интереса или эмоций. Она родом из той страны, где мужчины без стеснения рассматривают женщин и не скрывают своего интереса, так как не видят в этом ничего неприличного. «Интересно, он англичанин? — задумалась Пилар и решила, что нет. — Он слишком живой, слишком реальный, чтобы быть англичанином, — был ее вывод. — При этом он светловолос. Должно быть, американец». Он был похож на тех актеров, которых она видела в фильмах про Дикий Запад.

По коридору прошел проводник, толкая перед собой тележку.

— Первая смена! Первая смена! Занимайте места все, у кого билеты на ланч в первую смену!

У всех семи других пассажиров в купе Пилар имелись билеты на первую смену. Они дружно встали и вышли. Купе неожиданно опустело.

Пилар быстро подняла на пару дюймов окно, которое только что слегка опустила воинственного вида седовласая дама в противоположном углу. Затем откинулась на спинку сиденья и устремила взгляд на северные пригороды Лондона. Оборачиваться на звук отодвигаемой двери купе она не стала. Это был тот самый мужчина, что стоял в коридоре. Пилар не сомневалась: он вошел в вагон специально для того, чтобы поговорить с ней.

Она продолжала задумчиво смотреть в окно.

— Не желаете до конца опустить окно? — спросил Стивен Фарр.

— Напротив. Я только что его закрыла, — вежливо ответила Пилар. По-английски она говорила прекрасно, хотя и с едва заметным акцентом.

Возникла пауза. «Какой прекрасный голос. В нем чувствуется солнце... Он теплый, как летняя ночь...» — подумал Стивен.

«Какой чудесный голос. Такой проникновенный, такой сильный... И сам он тоже хорош собой, да-да, очень даже хорош», — промелькнуло в голове Пилар.

— Поезд забит до отказа, — сказал Стивен.

— О да! Люди уезжают из Лондона. Наверное, потому, что здесь все так мрачно.

В детстве Пилар не учили тому, что разговаривать с незнакомцами в поездах нехорошо. Как и любая девушка, она при необходимости могла дать отпор наглцу, но строгие запреты были ей чужды.

Если б Стивен вырос в Англии, возможно, он не решился бы вступить в разговор с незнакомой девушкой. Но Стивен, человек общительный, считал абсолютно естественным разговаривать с тем, с кем ему хочется. Он без всякого стеснения улыбнулся и сказал:

— Лондон — ужасное место, не правда ли?

— О да. Мне он совсем не нравится.

— И мне тоже.

— Вы ведь не англичанин, верно? — спросила Пилар.

— Я британский подданный, но приехал сюда из Южной Африки.

— О, тогда все понятно.

— Вы ведь тоже приехали из-за границы? — Ему было любопытно узнать это.

Пилар кивнула.

— Я из Испании.

— Из Испании? Так вы испанка?

— Я наполовину испанка. Моя мать англичанка. Вот почему я так хорошо говорю по-английски.

— У вас там война?¹ — поинтересовался Стивен.

— Это ужасно. Все так печально... Много разрушений, очень много... да.

¹ Роман А. Кристи «Рождество Эркюля Пуаро» был написан в 1938 г., когда в Испании шла гражданская война.

— Лично вы на чьей стороне?

Политические пристрастия Пилар оказались довольно туманны. В ее родном городке, пояснила она, никто не обращал внимания на войну.

— Видите ли, это довольно далеко от нас. Мэр, он, конечно, офицер правительственных войск, поэтому он за правительство, а священник — за генерала Франко... но большинство людей заняты виноградниками и землей, и у них нет времени вдаваться в такие тонкости.

— Значит, рядом с вами боев не было?

Пилар ответила, что нет, не было.

— Но однажды я ехала через всю страну на машине, — объяснила она, — и видела много разрушений. Я также видела, как падают бомбы и как одна из них попала в машину, а другая уничтожила дом. Незабываемое зрелище!

Стивен Фарр улыбнулся уголком рта.

— То есть для вас это было лишь зрелище?

— Нет, конечно, потому что из-за этого возникли трудности, — объяснила Пилар. — Я хотела ехать дальше, но водителя моей машины убило.

— Но это вас не огорчило? — спросил Стивен, не сводя с нее взгляда.

Огромные темные глаза Пилар распахнулись еще шире.

— От смерти не спрячешься. Все когда-то умрут. Разве не так? Даже если она приходит быстро, с неба — бах! — она ничем не отличается от любой другой смерти. Человек какое-то время жив, а потом умирает. Так устроен мир.

— Значит, вы не пацифистка, — улыбнулся Стивен.

— Кто-кто? Как вы сказали? — Похоже, Пилар озадачило незнакомое слово, ранее не входившее в ее лексикон.

— Вы прощаете своих врагов, сеньорита?

Пилар покачала головой.

— У меня нет врагов. Но если б были...

— Что тогда?

Он наблюдал за ней, вновь очарованный ее сочными, жестокими губами.

— Будь у меня враг, — серьезно начала девушка, — если б кто-то ненавидел меня, а я в ответ ненавидела его... Я бы перерезала ему горло... вот так.

Она выразительно чиркнула себя ребром ладони по горлу. Движение было быстрым и жестоким, и Стивен Фарр на мгновение оторопел.

— Да вы кровожадная молодая особа! — сказал он.

— А что бы вы сделали со своим врагом? — неожиданно спросила она.

Стивен вздрогнул, посмотрел на нее и рассмеялся.

— Наверное... — задумался он. — Если честно, не знаю.

— Неправда, наверняка знаете, — неодобрительно произнесла Пилар.

Мужчина перестал смеяться, вздохнул и, понизив голос, сказал:

— Ну хорошо, допустим, что знаю... А что заставило вас приехать в Англию? — спросил он, резко меняя тему разговора.

— Еду проведать родственников... моих английских родственников, — уклончиво ответила Пилар.

— Понятно.

Откинувшись на спинку сиденья, Стивен продолжил рассматривать ее, пытаясь представить эту девушку среди британской семьи в дни Рождества.

Интересно, как выглядят ее английские родственники? И как они воспримут чужестранку из Испании?..

— Наверное, в Южной Африке хорошо? — внезапно спросила Пилар.

Стивен принялся рассказывать ей о своей родине. Она слушала его с интересом ребенка, которому рассказывают сказку. Ее наивные, но точные вопросы доставили ему немалое удовольствие. Отвечая на них, Стивен нарочно все слегка приукрашивал, как будто рассказывал сказку.

Конец их разговору положило возвращение пассажиров, у которых были билеты в это купе. Стивен встал, улыбнулся Пилар и вышел в коридор.

Отступив на минуту в сторону, чтобы пропустить в купе пожилую женщину, он посмотрел на диковинный соломенный чемодан